

Вверху оглушительно рухнул стул, заставив гостей банкетного зала испуганно вздрогнуть и устремить взгляды к источнику звука. Такой диссонанс был совершенно неуместен на праздничном банкете в честь дня рождения Шэнь Цзимина.

Когда Линь Сун вошел, он увидел нечто странное: люди, словно замороженные, вытягивали шеи, устремив взоры на лестницу, будто созерцали невиданное сокровище.

Прибытие Линь Суна, нового титана индустрии развлечений, сменившего на небосклоне группу компаний «Цяо», явилось знаменем того, что семейство Шэнь отвернулось от своего прежнего кумира. Многие стремились приблизиться, но сдержанность и немногословность Линь Суна отпугивали большинство, позволяя лишь паре самых смелых подойти.

«Господин Линь, вы опоздали и пропустили представление. Цяо Чжуо поднялся наверх в сопровождении Шэнь Цзимина и до сих пор не вышел», — произнес мужчина с землистым цветом лица, явно изнуренный.

Соперничество между Линь Суном и Цяо Чжуо давно не было секретом в высшем обществе. Поэтому, когда Цяо Чжуо потерпел поражение, а на сцену вышел Линь Сун, каждый присутствующий ломал голову над тем, как бы заслужить его благосклонность.

И действительно, когда зашла речь о Цяо Чжуо, Линь Сун, что было для него необычно, внезапно спросил: «Только они двое?»

«Конечно! Шэнь Цзимин целыми днями следует за Цяо Чжуо, будто верный пес. Любой, у кого есть глаза, видит, о чем он думает», — выпалил собеседник.

Линь Сун окинул его холодным взглядом и произнес: «Так уж вышло, что я не всегда вижу вещи ясно. Не могли бы вы просветить меня, о чем же думает Шэнь Цзимин?»

Окружавшие мужчины, изливая эмоции, втайне взвешивали каждое слово. Да, Цяо Чжуо был в уязвимом положении, но кто мог дать гарантию, что он не сумеет восстать из пепла? Или что у него нет запасных планов? Поэтому едкие комментарии были в основном по существу. Один из мужчин, махнув рукой, хлопнул себя по щеке и рассмеялся: «Это моя вина, что я такой болтливый. Не принимайте близко к сердцу, господин Линь».

«Раз уж вы знаете, что говорить много — плохо, стоило бы прикусить язык», — Линь Сун, мрачный, миновал группу и направился наверх.

«Система!»

Наверху, в одной из комнат, Цяо Чжуо и Шэнь Цзимин находились в состоянии напряженного противостояния. Заметив неладное в своем самочувствии, Цяо Чжуо немедленно активировал систему.

«Цяо Чжуо! Я слежу за тобой столько лет, и не могу поверить, что ты ни разу не задался вопросом, ради чего я все это делаю?» — лицо Шэнь Цзимина пылало, готовое лопнуть от нахлынувших эмоций.

«Я делаю это не ради денег или власти...» — Шэнь Цзимин шагнул ближе к Цяо Чжуо. Дрожащими пальцами он потянулся к его лицу и прошептал: «Цяо Чжуо...»

Цяо Чжуо, осознав происходящее, почувствовал тошноту. Он оттолкнул Шэнь Цзимина, который едва не коснулся его лица, и, пошатываясь, оперся на стол, выругавшись: «Отвратительно».

Услышав это, Шэнь Цзимин поник и проворчал: «Я так и знал, я так и знал...»

Цяо Чжуо решил, что его помощник сошел с ума, и единственное, что ему оставалось — как можно скорее покинуть это место.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как поникший Шэнь Цзимин восстал и рассмеялся: «Цяо Чжуо, я ведь запер дверь. К тому же, ты сейчас слишком слаб, чтобы что-либо предпринять, не так ли?»

Цяо Чжуо стиснул зубы и спросил: «Что ты сделал?»

Система мгновенно выругалась: «Презренно и бесстыдно!»

Цяо Чжуо, подавив гнев, обратился к системе: «Как Шэнь Цзимин дошел до такого состояния? Ты не должна ли дать объяснение?»

Система молчала.

Шэнь Цзимин, подобно бомбе замедленного действия, угрожающе маячил позади, разжигая тревогу в сердце Цяо Чжуо. Не дав ему подойти ближе, Цяо Чжуо метнул в него стоявшую рядом вазу.

С грохотом фарфор разлетелся по деревянному полу.

Комната была украшена множеством изящных фарфоровых ваз и стеклянных изделий. Цяо Чжуо медленно, незаметно сместился.

Внезапно Шэнь Цзимин расхохотался, его обычная благородная улыбка исказилась, превратившись в подобие гримасы. «Цяо Чжуо, ты знаешь, как долго я ждал этого дня? Если бы не появление Линь Суна, возможно, я никогда бы не осмелился в этой жизни...».

В груди поднялась волна отвращения, и Цяо Чжуо с пренебрежением посмотрел на него. Кто бы мог подумать, что Шэнь Цзимин, только что выглядевший нормальным человеком, вдруг воскликнет с восторгом: «Да, Цяо Чжуо, именно так ты и должен на меня смотреть!»

Система: «Линь Сун поднимается вверх, ведущий, не волнуйтесь».

Цяо Чжуо пришлось признать, что одно лишь имя главного героя внушало ему чувство уверенности.

Дверь с грохотом распахнулась, замок на дверном полотне отлетел и упал в комнату.

Линь Сун, одетый в черное пальто, стоял в дверном проеме с мрачным выражением лица. Его взгляд скользнул по Шэнь Цзимину, который стоял на коленях у ног Цяо Чжуо, и остановился на лице последнего. Цяо Чжуо заметил в глазах Линь Суна мимолетное удивление.

Однако Линь Сун быстро взял себя в руки, вошел, взглянул на Шэнь Цзимина и произнес: «Не ожидал, что президент Шэнь пригласил нас сюда на такое представление?»

Мрачные, подавленные мысли могут распространяться незаметно, но, оказавшись на свету, им

уже негде спрятаться.

Шэнь Цзимин почувствовал, что Линь Сун не на его стороне.

Особенно когда Цяо Чжуо обратился к Линь Суну: «Помогите мне выбраться отсюда, и я вас отблагодарю».

Шэнь Цзимин едва не взорвался и взревел: «Нет! Линь Сун, даже если это будешь ты, я не позволю тебе забрать Цяо Чжуо!»

Линь Сун проигнорировал Шэнь Цзимина и прямо спросил: «О? И как же президент Цяо собирает меня отблагодарить?»

Цяо Чжуо посчитал, что герой «малого мира» куда более приемлем, чем безумный Шэнь Цзимин, стоящий перед ним, поэтому без колебаний ответил: «Господин Линь, вы ведь знаете, что у меня еще есть инвестиции в «Улицу Роз». Если вы мне поможете, я могу уступить вам этот фильм».

«Это также можно считать прекрасным поворотом судьбы, сводящим вместе Жуань Юньчжи и Линь Суна», — подумал Цяо Чжуо.

Шэнь Цзимин нахмурился, словно опасаясь, что Линь Сун согласится.

Немного подумав, тот произнес: «Прошу прощения, господин Цяо, меня, признаться, не слишком волнует сумма инвестиций в фильм».

Цяо Чжуо поджал губы, услышав это, он почувствовал приближения катастрофы; но на его лице по-прежнему читалось безразличие.

Линь Сун повернулся, чтобы уйти. Позади него Шэнь Цзимин попытался подняться, однако Цяо Чжуо ловко пнул его, сбив с ног.

Линь Сун не питал никаких иллюзий относительно своего бывшего партнера, который помог разрушить семью Цяо. Это было лишь деловое сотрудничество, и к Шэнь Цзимину он не испытывал никаких теплых чувств.

Цяо Чжуо был измотан общением с Шэнь Цзимин, когда Линь Сун, собиравшийся уйти, обернулся и сказал: «Однако, если вы попросите меня об услуге, господин Цяо, я, возможно, соглашусь».

Система напомнила: «Персонаж злодея неуязвим, ведущий».

Цяо Чжуо принял решение мгновенно, холодно взглянул на Линь Суна и выругался: «Убирайся!»

В глазах Линь Суна мелькнула улыбка: «Как и следовало ожидать от президента Цяо».

Шэнь Цзимин схватил Цяо Чжуо за штанину и крикнул Линь Суну: «Президент Линь, пожалуйста, уходите первыми».

Цяо Чжуо поднял взгляд на Линь Суна и увидел, как тот медленно расстегнул пальто, закатал рукава, и в следующую секунду Шэнь Цзимин был жестоко избит.

Удары были поистине свирепыми; крики боли Шэнь Цзимина, вероятно, доносились до людей

внизу.

Увидев, что у Шэнь Цзимина больше нет сил дотянуться до Цяо Чжуо, Линь Сун подошел к нему и спросил: «Вы можете идти сами?»

Судя по ситуации в комнате и позе Цяо Чжуо, прислонившегося к столу, Линь Сун предположил, что он скорее всего, находился под действием наркотиков.

Лицо Цяо Чжуо постепенно начало краснеть. Он протянул левую руку и стиснул рукав Линь Суна, сжал пальцы так сильно, словно прилагал последние силы.

В этот момент тот понял, что Цяо Чжуо дрожит. Он не был непобедим, не был бесчувственным и лишенным желаний; он тоже боялся.

Когда Линь Сун помог ему спуститься со второго этажа, все в банкетном зале замерли от изумления.

Снова поднялся ропот, но Линь Сун спокойно кивнул и произнес: «Президент Цяо нетрезв, мы сейчас же уйдем».

Только когда они сели в машину вместе, Цяо Чжуо наконец осознал происходящее и спросил: «Куда вы меня везете?»

Цяо Чжуо и Шэнь Цзимин поссорились, поэтому он больше не мог вернуться в свой старый дом. К тому же, нынешняя семья Цяо больше была похожа на семью Шэнь, чем на семью Цяо.

«Поедем ко мне домой», — сказал Линь Сун, не меняя выражения лица.

Цяо Чжуо моргнул. Что?

<http://bllate.org/book/17202/1613327>